

Календарь Августина, 127 год.

Континент Западных Эмпиреев, Королевство Ярких Лесов, Столица, Королевская семья Лоуренса.

Королевская семья Лоуренса была одной из трех королевских семей, которые правили под управлением суверенной территории, Империи Августа, каждая из которых находилась у власти с тех пор, как гегемония Империи Августа началась более 100 лет назад. Королевская семья Лоуренса контролировала почти весь юго-восточный регион Империи, площадь которого составляла 568 000 квадратных миль.

Ежегодные налоги, сельскохозяйственные угодья и законы решались королевской семьей Лоуренса. К счастью, король Седрик Эмиль Лоуренс был действительно доброжелательным правителем, решившим взимать со своих граждан относительно небольшие суммы налогов. К счастью, экономика становилась все сильнее, население продолжало процветать, недостатка в рабочих местах не было, а граждане были по-настоящему счастливы. В конце концов, все эти факторы в совокупности помогли резко увеличить ежегодные налоговые поступления, сделав Королевство Яркого Леса самым процветающим из трех королевств.

...

Сады Королевского дворца.

Годовалый Ослен мило сидел на свежестриженной зеленой траве. Его маленькие пальцы ног игриво извивались в прохладном потоке, который протекал по Садам, разбрызгивая капли воды тут и там.

Его мать, королева Амабелла, сидела позади него на соседней каменной скамье, и ее красивое лицо украшала теплая улыбка.

Ослен был одет в чересчур роскошную многослойную красную мантию, предназначенную для малышей, а его золотисто-светлые волосы были скреплены декоративной серебряной заколкой. Одна маленькая серебряная серьга свисала с его крошечной мочки левого уха, незаметно мерцая слабыми следами света.

Его мать была одета в свои обычные белые одежды с золотой отделкой. Ее длинные волосы были заплетены в причудливую косу и украшены множеством украшений, напоминающих миниатюрные золотые перья, на вершине которых была изящная золотая корона.

Вокруг матери и сына были только что распусившиеся цветочные бутоны, украшенные легким туманом, который еще не рассеялся от недавно прошедшего легкого весеннего дождя. Строго ухоженные деревья фильтровали теплый, живой солнечный свет, тонкие лучи люминесценции мерцали на фоне струящегося потока, обрамляя сидящее инфантильное тело Ослена оттенками ангельской чистоты.

Амабелла привела Ослена во время его первого визита в Дворцовые сады, чтобы он полюбовался разнообразным ассортиментом искусно уложенных фруктовых деревьев и красочных клумб.

Однако Ослен не был сосредоточен на окружающем саду. Вместо этого его внимание привлекла фигура, причудливо подвешенная в пространстве перед ним.

Его отец, король королевства Яркого Леса, Седрик Эмиль Лоуренс, мягко плыл вниз, а его

многослойная черная мантия развевалась на ветру. Ослен оставался ошеломленным, пока красивый мужчина изящно не приземлился перед королевой и вторым принцем.

Равнодушный взгляд Седрика упал на ошеломленное лицо Ослена, прежде чем, естественно, скользнуть к его жене, которая случайно улыбалась Седрику с нескрываемым весельем.

Его глаза на мгновение дернулись, прежде чем он быстро вернул себе стоическое выражение лица и размеренным шагом пошел вперед, чтобы присоединиться к своей жене на скамейке.

Ослен всегда чувствовал, что этот мир был несколько странным, с самого дня его рождения.

От его пугающе привлекательных, но часто эксцентричных родителей до особенно замечательных эликсиров, которые постоянно пихают ему в глотку, он все больше убеждался, что существуют необычные, а может быть, даже магические методы, которые практиковали жители этого мира.

К сожалению, у него никогда не было возможности спросить, так как его возраст не позволял ему говорить так, как он хотел.

Несмотря на то, что он уже понимал, что дети умственно взрослеют в этом мире очень быстро по сравнению с его предыдущим миром, годовалому ребенку было еще слишком рано осознавать это.

К счастью, казалось, что его отец с деревянным лицом был готов бесстыдно продемонстрировать сегодня свои навыки для него, навыки, которые шокировали его, заставив потерять дар речи.

Несмотря на то, что он подозревал, что происходит что-то сверхъестественное, Ослен никогда во сне не думал, что люди могут так просто вырваться из гравитации, используя только свои тела! Теперь, когда его любопытство наконец разгорелось, он отказался упустить такую редкую возможность.

Уже привыкший к своему возрасту, Ослен воздел руки к отцу с детским ликованием.

«па-па, пффф! пффф!» (Папа, подними меня! Подними меня!)

Глаза Седрика замерцали, и он уверенно направился к Ослену в умеренном темпе, прежде чем поднять его маленькое тело, пока оно не оказалось на одной линии с лицом.

Ослен дотронулся двумя руками до застывших щек отца, продолжая бормотать: «Па-па, ты умеешь летать?» (Папа, ты умеешь летать?)

Слабый смешок Амабеллы был слышен на заднем фоне, когда Седрик спокойно сказал: «Да, Ослен, я умею летать».

Ослен мило наклонил голову: «Можно с тобой плетать?» (Можно с тобой полетать?)

В этот момент Амабелла разразилась чистым смехом, вставая со скамейки. Она выхватила Ослена из рук Седрика еще до того, как он успел согласиться.

— Ослен, дорогой, ты слишком упрощаешь жизнь своему отцу.

«Ама...»

Прежде чем Седрик успел произнести ее имя, изо рта Ослена вырвался тихий, восхитительный крик, когда Амабелла осторожно, но быстро поднялась с земли с драматическим порывом Ци, оставив Седрика с деревянным лицом одного на земле, волосы и мантию. рябь, когда он уставился на ее парящую в воздухе фигуру в легком отчаянии.

...

Взгляд Ослена скользнул вниз, мимо материнской хватки. Он смотрел на сад внизу, который становился все меньше и меньше, восторг, нервозность и любопытство быстро расцветали в его старой душе.

Пока Амабелла с удовлетворением наблюдала за взволнованным выражением лица Ослена, их подъем постепенно начал замедляться, как только они достигли тропосферы, окруженной белыми подушками облаков.

Пока они левитировали в заполненном облаками небе, разум Ослена начал бурлить, когда он изо всех сил старался уловить странные изменения, происходящие в пространстве вокруг него.

Это ветер? Воздуха? Это кажется не совсем правильным... Но, безусловно, действует еще одна неясная сила.

Все, что держит нас в подвешенном состоянии, исходит не из окружающего нас воздуха, а исходит от самой матери.

Он едва мог чувствовать теплые, нежные потоки неизвестного вещества, исходящие из пор его матери, но он не мог сказать, как только это могло позволить человеческому существу отрицать законы физики.

Он посмотрел на красивое лицо своей матери, с любопытством бормоча: «Ма-ма, как ты мофешь летать?» (Мама, как ты можешь так летать?)

Довольная его любопытством, она просто ответила: «Я использую особую энергию, которая путешествует внутри моего тела. С ним я могу летать в любое время, когда захочу».

Не удовлетворившись ответом, Ослен настаивал: «Эневгия? Что это? Могу я испольсовать это? (Энергия? Что это? Могу я использовать это?)

Мягко улыбаясь, Амабелла протянула левую руку, удерживая Ослена правой. Вскоре огромное количество солнечного света начало собираться в ее ладони, сгущаясь в маленький золотой шар пламени, который танцевал в центре поля зрения Ослена.

Маленькие глаза Ослена никак не могли не увеличиться, пока он недоверчиво смотрел на зрелище.

«Эта энергия известна как Изначальная Ци Неба и Земли, и это особая энергия, которая может творить чудеса! Чтобы владеть им, требуется сильное тело и долгие годы практики, так что пока вам придется подождать, мой дорогой Ослен. Но когда тебе исполнится шесть лет, ты тоже сможешь научиться творить чудеса, как твой отец и я».

С этими словами она небрежно взмахнула рукой, чтобы отбросить пламя, отправив его в полет, как падающая звезда. После того, как пламя достигло определенного расстояния, огненный шар взорвался ударной волной ослепительного света и жара, от чего по спине Ослена пробежали предвкушающие мурашки.

Пять лет? Нельзя же взрослому мужчине показать такое и сказать, чтобы он ждал пять гребанных лет...

Искривляясь от легкого разочарования, Ослен умоляла так, как это могло сойти с рук только ребенку: «Но я хочу пвимодио чи прямо сейчас! Не могли бы вы дать мне немного мама? Пожалуйста?» (Но я хочу Первозданную Ци прямо сейчас! Не могли бы вы дать мне немного, мама? Пожалуйста?)

Амабелла снова хихикнула, нежно поглаживая его волосы в игривом раздражении.

Она дотронулась пальцем левой руки до головы Ослена и поиграла с серебряной серьгой, свисавшей с его левого уха.

— Глупый мальчик, я уже подарил тебе величайшее из чудес, и оно свисает с твоего ушка. Пока он с тобой, тебе не причинят никакого вреда. Обещаю."

...

В конце концов, дуэт начал снижаться, и Дворцовые сады быстро вернулись в фокус.

Когда они приземлились, Ослен повернулся в объятиях Амабеллы, заметив своего отца, ожидавшего поблизости.

Однако он увидел новую фигуру, стоящую рядом с его отцом.

Это был невысокий мальчик в черных одеждах с золотой отделкой лет семи-восьми. На светло-зеленых волосах средней длины, которые свободно ниспадали до плеч, красовалась богато украшенная золотая корона в виде обруча.

Его лицо было зеркальным отражением Седрика, как будто он изо всех сил старался подражать своему печально известному жесткому лицу. Однако его маленькие голубые глаза были довольно активны, отражая веселье и счастье, с легкими следами ревности внутри, когда он смотрел на спускающихся мать и сына. Неизвестно, на кого из двоих нацелилась его ревность.

Ослен внутренне рассмеялся над очевидными эмоциями мальчика. Но внешне его лицо наполнилось радостью, когда он посмотрел на паршивца.

Он широко улыбнулся и воскликнул: Бват Эйден! (Брат Эйден!)

Правильно, светло-зеленоволосый мальчик, стоящий рядом с королем, был не кем иным, как его единственным старшим братом, маленьким наследным принцем Эйденем Тайлером Ринальди Лоуренсом.

...

Амабелла осторожно опустила Ослена на землю и отступила назад, чтобы посмотреть, как его маленькая фигурка в красной одежде ковыляет по траве к ее старшему сыну.

Любовь наполнила ее глаза, когда она с улыбкой посмотрела на своего молчаливого мужа. Она раскрыла рот, готовясь злорадствовать по поводу того, что взяла Ослена в свой первый полет, когда ее прервал неожиданно серьезный Седрик.

— Нам нужно отправиться в Императорский дворец.

Вся радость, мерцающая в ее глазах, исчезла в тот же миг, и на ее лице появились признаки скуки.

Нахмурившись от нарастающего раздражения, она молча передала свои мысли Седрику: «А по какому случаю нужно было ехать в такое ужасное место?»

Седрик ответил: «У Императора только что родился первый ребенок. Будет банкет в честь рождения Императорского Принца. Приглашены все члены королевской семьи из трех королевств».

Шок смыл хмурые взгляды, прежде царившие на ее лице. Испустив незаметный вздох, она взглянула на своих детей, прежде чем продолжить: «Сколько у нас есть времени?»

— Мы должны уехать в течение часа.

«Что мы будем делать с Осленом? Он никогда раньше не расставался со мной! Я могу подумать о том, чтобы позвонить моему отцу...»

Седрик вздохнул и покачал головой. — Не беспокойтесь, он тоже придет. Мы оставим Ослена с его братом. Метсавана и другие все еще будут здесь, чтобы охранять дворцовую территорию, а слуги и охрана Эйдена позаботятся о том, чтобы они не попали в беду. Нас не будет всего пару дней, максимум.

Амабелла закрыла глаза, пытаясь заглушить наполненные тревогой чириканье, исходившее от ее Души Дао.

Успешно восстановив свое дезориентированное эмоциональное состояние, она открыла глаза и подошла к двум детям, которые весело болтали друг с другом.

Она грациозно опустилась на колени и тихо сказала дуэту: «Мы с твоим отцом очень скоро покинем Дворец. Эйден, мне нужно, чтобы ты тщательно присмотрел за своим братом, понял?»

Бесстрастное лицо Эйдена почти сразу же раскололось от неожиданности скорого отъезда родителей. Было хорошо известно, что годы могли пройти и часто проходили без того, чтобы король и королева не ступили ни на шаг за пределы территории Королевского дворца.

Ослен, с другой стороны, едва не расплылся в улыбке от новостей. Можно сказать, что ему ни разу не давали ни дня передышки от чересчур ласковой заботы матери.

Конечно, он не позволил писку ликования просочиться сквозь выражение лица, когда его глаза затуманились, а губы отяжелели.

«Как долго вас обоих не будет?» (Как долго вас обоих не будет?)

«Два дня максимум. Ослен, не оставляй своего брата, пока нас нет, и Эйден, будь нежнее со своим братом. Если вам нужно связаться со мной, поищите мою служанку Диану.

Увидев заплаканные глаза Ослен, она едва не сломала все ее усилия сохранять спокойствие, поэтому она быстро наклонилась, чтобы поцеловать каждого из них в лоб, прежде чем быстро пошла обратно по усаженной деревьями белой каменной дорожке к Главному дворцу. Ей нужно было правильно одеться для такого имперского случая.

Седрик выступил вперед и сказал Эйдену: «Не забывай о ежедневном совершенствовании и

обучении боевой технике. Я проверю тебя, как только вернусь.

Глаза Эйдена стали ярче, и он ответил: «Да, отец».

Седрик слегка кивнул обоим детям, прежде чем пойти по стопам жены.

<http://tl.rulate.ru/book/76860/2298250>